

"Привет, старина", - начал Дамблдор.

Он настроился на долгую беседу, насколько вообще можно настроиться, находясь в чужом уме. Точнее, не в своем собственном. Он размышлял об этом, наблюдая за другим Альбусом Дамблдором. Разум был, конечно, знакомым, но прошло много времени с тех пор, как он чувствовал себя так. Очень давно.

Он был гораздо более захлавленным. Дамблдору пришлось напомнить себе, что это было до того, как война разрушила все, до того, как он научился записывать боль и безнадежность, которые были войной "будущего". Беспорядок, конечно, был важен, но это было то, без чего Дамблдору пришлось научиться обходиться из-за тяжелых обстоятельств войны. Он должен был сосредоточиться на самых важных вещах. Иное могло стоить жизни.

К сожалению, жизни все равно были потеряны... но именно поэтому они вернулись, чтобы предотвратить потерю поколений и создать хорошее и процветающее будущее - не говоря уже о пригодном для жизни.

Но вернемся к текущей задаче. Перед ним сидел его молодой человек и терпеливо ждал объяснений.

"Я прошу прощения за поспешность, но время не терпело", - продолжал Дамблдор. "Я боюсь, что если оставить все на самотек и не вмешиваться, это приведет к нашему поражению".

Он вызвал в памяти воспоминание, то самое, когда он начал понимать, что его усилия были бесплодны. Гарри Поттеру, Мальчику-Который-Выжил и тому, кто, по мнению Дамблдора, мог спасти мир, было 23 года. Гарри снова выступил против Волдеморта, и Дамблдор начал задаваться вопросом, когда же закончится эта патовая ситуация.

Дамблдор не сидел сложа руки. Он сражался с пожирателями смерти, чтобы Гарри мог противостоять Волдеморту и только Волдеморту. Он убил или вывел из строя многих, но они продолжали наступать. Заклинания летели отовсюду, и иногда мимо него проносилось дружественное заклинание. Это был хаос, но Дамблдор и то, что осталось от Ордена Феникса, все равно сражались, надеясь дать Гарри хотя бы еще один момент, чтобы встретиться с Волдемортом. Филиус сражался, как и подобает дуэлянту, которого не замедлили ни время, ни возраст. Близнецы Уизли, прекрасная пара парней, сражались спина к спине, обрушивая на пожирателей смерти невиданные проклятия. Они стали относиться ко всему гораздо серьезнее после того, как их младший брат погиб, пытаясь сразиться с самим Волдемортом. Минерва сражалась сразу с двумя, едва опережая их. Он не мог помочь ей, так как сам сражался с тремя.

Вдруг Гарри пролетел мимо и врезался в пожирателя смерти. Один из близнецов прикончил пожирателя смерти в момент, когда тот отвлекся, а другой побежал за Гарри. Дамблдор понял по хромоте телу мальчика, что эта схватка не будет последней для Волдеморта.

"Отступаем!" крикнул Дамблдор. Люди исчезли или активировали свои портключи. Близнец,

державший Гарри, упал, когда убивший его Пожиратель смерти подхватил тело Гарри. Он увидел, что Минерва пытается добраться до Гарри, в то время как Филиус сражается с врагом, который сражался с ней. Дамблдор расправился с одним из пожирателей смерти, с которым он сражался, и тоже побежал к Гарри. Минерва взорвала пожирателя смерти, который нес мальчика, но была поймана проклятием кого-то позади нее. Дамблдор почувствовал, что его глаза затуманились, так как ему пришлось выбирать между Гарри и Минервой.

До этого не должно было дойти. Гарри должен был встретиться с Волдемортом, да, но не таким образом. Должна была быть полная поддержка Ордена, а также Министерства, но Министерство пало еще до того, как Гарри покинул Хогвартс, а Орден принял слишком много ударов, чтобы устоять. Это была их последняя отчаянная попытка. Он покачал головой. Сейчас было не время вспоминать о том, что они не могли изменить; сейчас было время действовать.

Минерва была его лучшим другом, его заместителем, его правой рукой, так сказать, но Гарри был спасителем мира. Теперь он выходил за пределы мира волшебников, и Дамблдор знал это. Гарри спасет всех, и волшебников, и маглов.

И хотя он знал это, желание спасти Минерву в данный момент перевешивало все остальное. Он повернулся к ней. Целители могут спасти ее, если он быстро доставит ее к ним. Он протянул к ней руки.

"Спаси его, Альбус", - прошептал ее голос, уже слабый. Она отдернула руку, чтобы он не мог дотронуться до нее. "Все зависит от него".

Дамблдор поднял голову. Он не видел никого из Ордена, оставшегося на поле боя. Он был единственным. Но, возможно. . . .

"Я заберу вас обоих", - прошептал Дамблдор.

"Нет!" ответила Минерва, ее легкий голос был лишь тенью того, который заставлял студентов замирать в коридорах, когда в Хогвартсе еще жили студенты. "Ради меня, Альбус".

Он сделал бы для нее все, даже если бы это означало вырвать его сердце. И это было то, о чем она просила.

Он наклонился к ней и слегка поцеловал ее в лоб. "Ради тебя, моя дорогая".

Он встал и побежал к Гарри, вытесняя все остальное из головы.

"Что, по-твоему, ты делаешь, старый хрен?" От этого голоса по позвоночнику Дамблдора пробежали мурашки, но он не позволит этому, этому чудовищу победить сегодня.

Дамблдор поднял свою палочку. "Останавливаю тебя".

"Ты дурак! Ты знаешь, что только Гарри может убить меня", - засмеялся Волдеморт. "Прощай, старик".

Дамблдор поднял перед собой землю, чтобы блокировать зеленый свет, посланный Волдемортом. Следующим взмахом он превратил землю под Волдемортом в густую, липкую грязь. Он протянул руку к Гарри и схватил мальчика за запястье. С рывком и поворотом он вернулся в палатку целителей с мальчиком на руках, а больница Святого Мунго была разрушена почти два года назад. Невилл Лонгботтом с серьезным видом указал на одну из четырех кроватей в комнате, и Дамблдор уложил Гарри.

Он знал, что Гарри должен был нанести раны Волдеморту, но все, что он мог видеть, были раны Гарри. Если бы они были маглами, Гарри, вероятно, никогда бы больше не смог ходить. А так, если бы Невилл был так же хорош, как в прошлом, у Гарри была бы болезненная хромота и еще более болезненные воспоминания.

Вынырнув из воспоминаний, Дамблдор снова уставился на молодую, теперь уже шокированную версию своего сознания, которую он мысленно называл "Альбус". "Теперь ты понимаешь, почему мне пришлось на время взять управление на себя", - сказал Дамблдор, прежде чем младший успел что-либо сказать. "Я, мы, мы не можем позволить этому случиться снова".

"Что случилось с Минервой?" спросил Альбус после паузы.

Дамблдор вздохнул. Он знал, что Альбус хотел бы знать это, но он так долго избегал думать о ней. По крайней мере, днем. Кошмары были совсем другим делом.

"Мы остановились в небольшом местечке в лондонских трущобах, которое было защищено чарами Фиделуса", - начал Дамблдор. "Он доставил ее тело прямо за черту".

Нежданно-негаданно нахлынули воспоминания.

Он почти не узнал тело, когда его нашли, спустя всего неделю после неудачной битвы. Забрызганное кровью и покрытое синяками, оно было символом жестокости Волдеморта. Когда он понял, что это Минерва, он подбежал к ней и отцепил ее от каменной стены соседнего здания. Он обхватил руками ее окровавленную голову и заплакал.

Он еще не разрешил себе плакать из-за того, что оставил ее позади.

Он почувствовал руки на своей спине, утешающие и в то же время отталкивающие его. Прижимая к себе ее разбитое тело, Дамблдор встал. Он задохнулся, увидев наконец всю стену. Прямо над местом, где лежало тело Минервы, красным цветом были написаны слова. Кровь, ее кровь.

"СЛИШКОМ МЕДЛЕННО, СТАРЫЙ ХРЫЧ".

Он вынырнул из воспоминаний и увидел Альбуса, выглядевшего изможденным. "После этого мы с Гарри решили, что нужно сделать что-то радикальное, что-то, что даст нам преимущество и лишит Волдеморта его".

"И что же это было?" спросил Альбус после паузы.

"Путешествие во времени", - ответил Дамблдор.

Альбус кивнул. "Да, это объясняет твоё присутствие. Я исключил возможность того, что ты был ложным во время боя".

"Я благодарен тебе за это. Когда мы с Гарри начали все планировать, мы беспокоились о том, как поведет себя мое прошлое "я" - вы. Я рад, что все получилось так хорошо, как получилось, несмотря на произошедшие изменения", - сказал Дамблдор.

"Какие планы ты строил? Как долго вы с Гарри готовились?"

"Мы готовились несколько лет, а также наложили друг на друга древнее заклинание, обеспечивающее эмпатическую связь между нами. Это очень помогло нам в бою, и я уверен, что поможет и здесь, тем более что он сейчас младенец. Конечно, это не телепатия, но это, откровенно говоря, невозможно и было бы довольно утомительно - хотя я считаю, что чувство эмоций друг друга обеспечивает более чем достаточную связь", - сказал Дамблдор. "Что касается других планов, то сейчас я не думаю, что мы будем осуществлять их немедленно, поскольку мы уже достаточно изменили временную линию и оба были ранены".

Альбус кивнул, впитывая все как никогда хорошо, прежде чем сложить руки на коленях и наклониться вперед, в его глазах появился голодный блеск, которого Дамблдор не видел уже много лет. "Итак, как ты это сделал? Путешествие во времени, имею в виду".

"Мы привязали прыжок во времени к крестражу Гарри, составив заклинание так, чтобы вернуть наши воспоминания и нашу магию в наши прошлые тела за несколько мгновений до его создания", - сказал Дамблдор. "Таким образом, магия от путешествия во времени могла рассеяться настолько, чтобы не вступить в конфликт с убивающим проклятием, которое удалило бы будущий крестраж из Гарри и поместило бы в него крестраж этого времени", - объяснил Дамблдор.

Альбус моргнул, чуть не подавившись несуществующей лимонной каплей. "В мальчике есть крестраж?!"

"Я поделюсь остальными знаниями и даже больше, если ты позволишь своему сознанию слиться с моим", - ответил Дамблдор. "Разделенные, мы всегда будем сомневаться друг в друге, объяснять решения, которые должны быть приняты немедленно. Мы будем постоянно бороться за контроль, и это будет мешать нам". Он улыбнулся впервые за, казалось, целую вечность. "В конце концов, мы один и тот же человек".

Младший Дамблдор кивнул, поняв истину. "После этого мы будем одним существом, с двумя целыми наборами воспоминаний, верно?"

Старший кивнул. "Возможно, хотя, поскольку наши воспоминания до этого момента были одинаковыми, они, вероятно, просто станут сильнее на некоторое время, а не создадут два отдельных набора воспоминаний. К сожалению, мы с Гарри никогда не слышали, чтобы кто-то пытался это сделать. Я беспокоюсь о потере некоторых воспоминаний или магии, которую я принес из будущего".

Младший Альбус на мгновение задумался. "Судя по тому, что ты говоришь, кажется важным, чтобы мы сделали слияние, иначе твое возвращение будет довольно бесполезным".

"Именно это я и надеялся услышать от тебя", - ответил Дамблдор.

"Итак, как мы это сделаем?" спросил Альбус. "Должен признаться, что я в некоторой растерянности".

"Возможно, если мы обратимся друг к другу..." Дамблдор замялся, встал и направился к младшей версии.

Младшая версия тоже встала и пошла вперед, пока они не оказались в нескольких дюймах друг от друга. Дамблдор поднял руку, а младший поднял свою. Их руки соприкоснулись.

Ничего не произошло.

Через несколько мгновений младший Альбус нарушил молчание. "Я считаю, что ты слишком тверд".

"Значит, и ты слишком тверд". Дамблдор опустил руку. "Тогда, возможно, другой метод".

"Может быть, какое-то заклинание?" предположил Альбус. Его глаза снова заблестели. Загадки приводили его в восторг.

"Я был уверен, что это сработает", - тихо сказал старший. "Я не могу поверить, что мы с Гарри не подумали об этой проблеме. Все наше внимание было сосредоточено на том, как добраться сюда".

Дамблдоры стояли лицом друг к другу, каждый погруженный в свои мысли.

Старший Дамблдор был в замешательстве. Он почти видел, как они сливаются, но как это сделать? Они должны были стать одним целым, чтобы все получилось. Пока он фантазировал, он заметил, что его рука исчезает. Испугавшись, он поднял руку, чтобы рассмотреть ее

поближе. Рука снова была твердой. Интересно.

Что это значит? Он ничего не делал, и, судя по всему, младший Дамблдор тоже. Он снова проследил за ходом своих мыслей, на этот раз наблюдая за руками. Когда он подумал о слиянии, увидел это в своем воображении, его рука снова исчезла.

Он посмотрел на другого Альбуса. "Кажется, я понял, старина". Младший встретился с ним взглядом, подняв брови. "Представь, что мы сливаемся".

"Очень хорошо", - сказал младший с видом, говорившим о том, что он подтрунивает над стариком. Он улыбнулся и скрестил руки. Он начал исчезать, и Дамблдор точно так же представил, как они сливаются. Он вдруг почувствовал себя легче, а другого Дамблдора нигде не было видно.

Ариана, такая красивая молодая девушка. Страх, лишивший ее рассудка. Такая сила, ее сила, неконтролируемая сила. Жизнь, потраченная впустую.

Подружиться с молодым человеком с огромными мечтами. Наблюдать, как эти мечты превращаются в кошмары. Жизнь того, кто следовал за этими кошмарами, оборвалась.

Встреча с новым ярким молодым человеком, учеником. Отказавшись совершать те же ошибки. Видеть, как этот молодой человек становится еще хуже. Потеря друзей и семьи, одного за другим, из-за нового темного лорда.

Еще больше сцен, как важных, так и незначительных, прошло через объединенный разум Дамблдора. Воспоминания были сильными, их усиливал тот факт, что их пережили обе версии его самого. Последнее воспоминание, пережитое "младшим" Альбусом, воспроизводилось в "их" сознании.....

"Мы должны принять дисциплинарные меры", - сказала Минерва. "Эта ее ложь должна быть остановлена!"

"Сейчас, сейчас, Минерва", - ответил Дамблдор. "Если бы мы заставляли замолчать каждого ученика, распространяющего ложь, у нас была бы школа, полная мимов".

"Чего?" спросила Минерва.

"Мимов, маггловских актеров, которые используют только жесты рук", - удовлетворенно сказал Дамблдор, потягивая чай.

Минерва покачала головой и вернулась к сути дела. "Ложь мисс Скитер злонамеренна, Альбус, и она говорит ее всем людям, которые поверят и распространят ее. Какой женщиной она станет, если не поймет, что эта ложь вредит всем? Подумайте, сколько вреда она может причинить, если будет работать в министерстве и распространять такую ложь. Она скоро закончит школу, Альбус, и кто знает, что она может натворить, если добьется желаемого положения?"

Это другое дело, подумал наблюдательный слитный Дамблдор. Минерва не успела сказать все это до того, как сигнализация сработала в первый раз. Его вдруг поразило, что это значит. Они с Гарри что-то изменили, когда шагнули назад во времени, что каким-то образом привело к тому, что у Минервы появилось больше времени на обдумывание одной конкретной вещи. Например, о действиях ученика и о том, как на них нужно реагировать.

Должно быть, именно это изменение дало Волдеморту время на обдумывание своего способа убийства Поттеров. Он сфокусировался на воспоминаниях.

Толчок магии. Альбус, наслаждавшийся разглагольствованиями Минервы, вдруг почувствовал более сильное присутствие в своем сознании. Он уже готов был закричать в тревоге, когда узнал это присутствие. Это был он сам.

В следующее мгновение он понял, что другой Дамблдор овладел собой и стоит, а Минерва все еще ждет ответа на свою тираду.

Дамблдор подавил в себе желание заключить ее в объятия и никогда не отпускать, но он решил сдержать обещание, которое дал ей. Как только он привезет Гарри в Хогвартс, он сможет удерживать Минерву столько, сколько захочет.

Он начал рыться в столе, не обращая внимания на растерянное и обеспокоенное лицо Минервы, когда пакет с лимонными каплями упал с края и рассыпался по полу.

"Я должен идти - срочно. Пошли помощь Поттерам", - задыхаясь, сказал он, схватил кривое перо и исчез, переместившись с помощью портключика и оставив изумленную Минерву.

Наблюдательный Дамблдор был рад, что у него была паранойя и он сказал Минерве послать помощь на всякий случай. Годы столкновения с неожиданностями на войне укоренили в нем осторожность и готовность. Зачем сталкиваться с чем-то, что, скорее всего, было известно, и получать обратный эффект, если можно предотвратить это простым приказом?